

- Конечно я должна знать!

- Я сказал Тан-Тан чтобы она поиграла с дедушкой, чтобы я обсудил с ее мамой, когда у нее появится маленький брат!

- Ээ...

Линь Момо с трудом могла описать свои чувства в этот момент. Она знала Цинь Хаодуна меньше двух дней и была застенчива как никогда. Ее невозмутимый образ бесчувственного человека был полностью разрушен.

- Как ты мог такое сказать ребенку?

- Если бы я этого не сказал, Тан-Тан не ушла бы. Как я мог продолжать лечить тебя, если бы она нас не оставила?

- Но ты не можешь обмануть ребенка, не так ли? – сказала Линь Момо со стыдом, смешанным со злостью.

- Ты хочешь сказать, что у нас действительно должен появиться младший брат для Тан-Тан? – со смехом сказал Цинь Хаодун.

- Что...

Линь Момо была так сконфужена, что перестала разговаривать с Цинь Хаодуном и закрыла глаза, но сердце ее колотилось бешено.

Наконец, после массажа Цинь Хаодун и Линь Момо вышли из комнаты и вернулись в гостинную.

Играя с малышом, Линь Чжюань посмотрел на Линь Момо и Цинь Хаодуна странным взглядом.

Увидев их, малыш тут же подбежал и радостно спросил:

- Папа, мама вы поработали над результатом? Когда у тебя будет младший брат для меня?

Щеки Линь Момо снова покраснели, и она обдала Цинь Хаодуна нехорошим взглядом.

- Эм... Я обсудил это с твоей мамой, и мы договорились, что нам не нужен младший брат, так как Тан-Тан такая милая – Цинь Хаодун мог только выдумать причину.

- Но я все равно хочу младшего брата! – малыш выглядел так, будто она уже что-то решила, и ни за что не отступит пока не добьется своего.

- Тан-Тан, давай поговорим о младшем брате позже. Папе нужно идти – Цинь Хаодун поднял глаза и сказал Линь Чжюаню и Линь Момо:

- Уже поздно. Мне нужно идти!

Прежде чем Линь Чжюань и Линь Момо успели заговорить как малышка заплакала:

- Куда ты собираешься папа?

- Мне нужно сегодня пойти домой, а завтра я поиграю с Тан-Тан, хорошо? – спросил Цинь Хаодун.

- Не хорошо, нет не хорошо! Ты врешь! – малышка сразу заплакала.

- Тан-Тан, папа не врет тебе. Я уверен, что завтра отвезу тебя в детский сад!

- Нет. Все не так! Все дети в детском саде живут с родителями. Ты теперь мой папа. Почему ты должен куда-то уходить?

Чем больше она плакала, тем печальнее становилась.

- Если папа не будет жить со мной и мамой, что я завтра скажу своим друзьям? Они скажут, что я хвастаюсь и продолжат обзываться «брошенкой»

- ... - Цинь Хаодун молча повернул голову к Линь Момо. Эту проблему могла решить только ее мать.

Линь Момо присела на корточки и утешала малышка:

- Тан-Тан папе все еще есть чем заняться. Отпусти его на чуть-чуть, ладно? Завтра, я уверена, он пойдет с тобой в детский сад.

- Нет! Нет! – я просто хочу спать с папой и мамой. Я не хочу быть ребенком без Папы!

Малышка продолжала плакать. Линь Момо не знала, что делать. Она повернулась к Линь Чжиюаню за помощью.

- Ох...я стар, мне нужно пораньше лечь спать. Вы там веселитесь, а я пойду спать – Линь Чжиюань проигнорировал умоляющий взгляд дочери и вернулся в свою комнату, но в уголках его рта появилась легкая улыбка.

Женитьба Линь Момо была его заботой все эти годы. Она уже давно достигла брачного возраста, но была холодна как лед и не обращала внимания на мужчин.

Сегодня он с удивлением обнаружил, Линь Момо сильно изменилась с тех пор как появился Цинь Хаодун, что делало его очень счастливым.

Цинь Хаодун был несомненно достоин семьи Линь с таким то превосходным лекарским мастерством. Самое редкое и важное это то что он был близок к Тан-Тан. Поэтому Линь Чжиюань был более чем готов увидеть, как его дочь обретет принадлежащее ей счастье.

Увидев, что папа убегает, Линь Момо с болью посмотрела на плачущую красавицу. Наконец она сказала:

- Хорошо не плачь, Тан-Тан, папа и мама будут спать вместе с тобой сегодня вечером!

- Не только сегодня вечером, но и навсегда. Я всегда буду ребенком с папой! – сказала малышка.

- Ладно мамина командирша – у Линь Момо не было выбора.

- Славненько, славненько. Теперь я наконец то смогу спать с папой и мамой!

Увидев, что Линь Момо пообещала, малыш тут же расхохоталась, держа в одной руке Цинь Хаодуна а в другой Линь Момо и радостно направилась в спальню.

Кровать была такой большой, что на ней могли бы, уместиться три человека лежащих бок о бок, но кровать все еще не будет заполненной.

Сердце Линь Момо билось так сильно, потому что с той ночи она впервые лежала в постели с другим мужчиной.

- Тан-Тан, мама сделала все как ты просила, быстро ложись спать!

Линь Момо намеревалась заставить малыша заснуть пораньше, чтобы Цинь Хаодун мог уйти как можно раньше.

- Нет, нет, я хочу, чтобы папа и мама спали со мной!

- Разве папа и мама уже не спят с тобой? - спросила Линь Момо.

- Нет! Не совсем. Мама носит пижаму, когда спит, только ту, которую ты носишь каждый день!

Слова малыша заставили трепетать сердце Цинь Хаодуна. Ему было интересно, как она будет выглядеть, когда будет в ней. Он не мог не вспомнить ту сцену, где Линь Момо была завернута в банное полотенце.

Линь Момо все никак не решалась. Ее ночная рубашка была очень сексуальной. Она ничего не чувствовала перед дочкой, когда носила ее в обычное время, но сейчас, ей было бы очень стыдно перед Цинь Хаодуном.

- Тан-Тан сегодня все иначе. Папа в пижаме? - У нее не было выбора как не использовать Цинь Хаодуна в качестве щита.

Цинь Хаодун был подавлен ее словами, ему нечем было крыть. В это время дверь дважды звякнула и распахнулась. В дверях появился Линь Чжюань с бумажным пакетом в руке.

- Цинь, я знаю, что ты не взял никаких вещей с собой так что вот - это новая пижама, которую я купил. Его еще не надевали. Используй его.

Он поставил бумажный пакет на пол у двери, повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Малышка сразу же встала с кровати и подошла к двери, чтобы подобрать бумажный пакет и доставить его Цинь Хаодуну.

- Папа, вот твоя пижама, надень ее!

- Хорошо, спасибо Тан-Тан!

Цинь Хаодун взял бумажный пакет и прошел в гардеробную. Надев пижаму, он вернулся.

Глядя на Цинь Хаодуна в пижаме, Линь Момо на некоторое время замолчала, думая о том, что ее старый отец создает проблемы. Он не только не помог ей выбраться из осады, но и разбил ее щит.

- Мама, твоя очередь - сказала дочка, потянув Линь Момо за руку.

Глядя на ожидающую дочь, Линь Момо только беспомощно вздохнула. Она встала, прошла в гардеробную и вскоре вышла оттуда в розовой, ночной рубашке.

Это ночная рубашка-юбка с подтяжками. Белоснежная кожа на ее груди излучала притягательный оттенок при свете. Юбка была такой короткой, что едва прикрывала нижнее белье. Некоторая часть была частично видна, а другая нет, что давало Цинь Хаодуну обширное поле для фантазии.

Увидев, что Цинь Хаодун смотрит на нее, на лице Линь Момо появились красные облачка. Она бросилась в постель и укрылась одеялом.

- Тан-Тан, ты довольна? Быстро в постель!

- Нет, мы все равно должны это сделать – затем малышка схватила Линь Момо за руку слева, Цинь Хаодун справа и положила их руки себе на грудь, положив сверху свои маленькие ладони. Только тогда она с легкостью закрыла свои глаза.

Почувствовав температуру большой руки Цинь Хаодуна, Линь Момо вспыхнула и ее сердце снова забилося как бешенное. Она хотела отнять руку, но боялась разбудить дочку. Ей оставалось только позволить Цинь Хаодуну держать ее за руку.

Время шло, минуты и секунды, и странное чувство овладевало ею. Ей казалось, что в этот момент время остановилось и что это никогда не пройдет.

На протяжении многих лет она думала о том, чтобы завязать с кем-нибудь отношения, но боялась, что Тан-Тан придется нелегко. Поэтому она с трудом сдерживала эмоции и маскировалась под свою холодную внешность.

Но в этот момент она слабо надеялась быть с этим мужчиной, которого знала всего два дня.

Что происходит? Неужели она начала влюбляться в него?

Вскоре Линь Момо рассеяла свои сокровенные мысли. Невозможно! Не может быть! Она была старше него на три или четыре года и у нее уже был ребенок. Они не могли быть вместе.

Цинь Хаодун, лежа на другой стороне кровати, был охвачен прекрасными воспоминаниями. Он был очень доволен нынешней ситуацией, когда он мог спокойно охранять двух самых важных женщин в своей жизни.

Линь Момо долго не могла прийти в себя. Она медленно вытащила руку.

- Доктор Цинь, уже поздно. Тебе лучше вернуться!

- Я обещал Тан-Тан, что сегодня я буду спать здесь. Можно ли обманывать ребенка?

Нахально сказал Цинь Хаодун, потому что на самом деле он не хотел уходить.

- Я поговорю с Тан-Тан. Нам не подходит быть вместе в такой ситуации – сказала Линь Момо и голос ее стал холодным.

- Но уже так поздно, а мне некуда идти – сказал Цинь Хаодун – хоть и мистер Линь дал мне ключ от той виллы №6, я не знаю даже где находится этот район Рухуа. Позволь мне остаться на одну ночь, и я вернусь завтра?

С непонятным чувством, промелькнувшим на лице, Линь Момо сказала:

- Все просто. Этот район находится здесь. Мы живем в вилле №5, а соседний дом №6. Можешь идти!

- Эм... - Цинь Хаодун был шокирован тем что оказался соседом семьи Линь, это было за гранью его воображения.

Эм... Момо, что если Тан-Тан проснется и не увидит меня? - Цинь Хаодун все еще не желал расставаться с теплой и семейной атмосферой царящей в данный момент.

- Будь уверен, что Тан-Тан не проснется даже ночью. Ты можешь прийти на завтрак рано утром.

- Ладно тогда, увидимся завтра утром!

По решительности Линь Момо, он понял, что ему не стоит сейчас торопиться. Сегодня с помощью малыша он и так добился больших успехов, так что лучше остановиться, прежде чем заходить слишком далеко.

Он покинул семью Линь и отправился на виллу №6 по соседству. Он вынул ключ и открыл дверь.

Структура и отделка этой виллы были в основном такими же как у семьи Линь. Комнаты были оборудованы всевозможной бытовой техникой и предметами первой необходимости.

Цинь Хаодун принял ванну и вернулся в свою комнату спать.

На следующий день он пришел к семье Линь рано, когда малышка только, только вставала с постели.

После ночи Цинь Хаодун смог ощутить дух Сюаньтянь сутры из тела малышки.

Причина, по которой он решил передать этот набор навыков Императрицы Сюаньтянь, его дочери, заключалась в том, что он мог работать самостоятельно, как только сформировался цикл культивации, что означало, что культивация могла идти в любое время и в любом месте. Проще говоря, малышке не нужно было практиковаться намеренно, но ее культивация всегда будет совершенствоваться.

- Папа где ты был? - спросила малышка

Цинь Хаодун взглянул на Линь Момо

- Папа упражнялся.

Малышка быстро сказала:

- Папа быстро доедай. Ты должен отвезти меня в детский сад. Я хочу, чтобы все дети знали, что у меня тоже есть папа!

<http://tl.rulate.ru/book/23213/494543>